

[12.03.2003] Кто угрожает демократии в Кыргызстане?

Р. Приживойт

Инициатива президента страны о создании общественного **Совета демократической безопасности** нашла широкий отклик в душах узкого круга общественности. Многие члены нашего общества или вообще знать не знают о таком институте, или искренне недоумевают, зачем нужно было его создавать.

Один из зарубежных послов, аккредитованных в Кыргызстане, считает, что демократию должна защищать Конституция страны. Ничего более не требуется. Развитые государства обходятся без подобных советов, и демократия от этого не страдает.

Видимо, мы еще недоразвитая страна, если не можем обойтись одним Основным законом, если нужно изобретать какие-то невиданные структуры, которые обязаны придумывать документы, свидетельствующие о нашей приверженности общечеловеческим ценностям. В нашем случае это Демократический кодекс, создание которого поручено Совету демократической безопасности.

Так кто же в Кыргызстане угрожает демократии? Оппозиция? Но она как раз выступает за гражданские права и свободы. Требует свободы мирных собраний, шествий и митингов, протестует против депортации граждан страны из столицы по приказанию властей, настаивает на том, чтобы выборы были честными и открытыми.

И Аскар Акаевич, если верить всему, что он говорит, тоже борется за это же самое. Почему надо бороться за одно и то же с разных концов, вот что непонятно. Или «государственная» демократия лучше «оппозиционной»? Хотя демократия не может быть хуже или лучше самой себя. Или она есть, или ее нет. Третьего не дано. И вообще, как говорил герой Ильфа и Петрова, не надо бороться за чистоту, надо подметать.

Как передает пресс-служба президента, Аскар Акаевич на встрече с членами общественного Совета демократической безопасности,

отметил, что нелегкий опыт минувших лет показывает, с каким трудом пробивают себе дорогу демократические установления и нормы. Это истинная правда. До сих пор не наказаны виновники расстрела мирных граждан в Аксы 17 марта прошлого года. Почему же президент, так искренне болеющий за демократию и права человека, не наказал виновных? Почему не возбуждено против них ни одного уголовного дела?

Только не надо ссылаться на решение суда в Майлуу-Суу в отношении шестерых представителей исполнительной власти. Все отлично знают, что они осуждены за злоупотребление служебным положением и воспрепятствование проведению мирного митинга и получили сроки наказания, позволяющие применить амнистию. Но это были исполнители. А те, кого аксыйцы называли главными виновниками, не только не наказаны, но и обласканы главой государства. Значит, прах убитых не стучит в сердце гаранта Конституции? Или, может быть, он думает, что всякими помпезными мероприятиями можно компенсировать эту невосполнимую потерю? Но не все можно заболтать, замаскировать красивыми речами. Никакой кодекс, будь он трижды демократическим, не прикроет этот позор, не сотрет из памяти народной аксыйскую трагедию. В истории нельзя начать новую жизнь с понедельника и вычеркнуть все прошлые грехи, поклявшись отныне не грешить.

Далее президент сказал, что не раз мы сталкивались с понятием авторитаризма. И это тоже правда. Только не они, а мы, рядовые кыргызстанцы, сталкиваемся с этим явлением регулярно. Причем именно с президентским авторитаризмом. Как иначе назвать подмену выработанных Конституционным совещанием поправок к Конституции новой редакцией Основного закона, которую сам гарант во всеуслышание много раз назвал новой Конституцией? Кто создал экспертную группу, которая славно поработала и выдала вариант, имевший очень мало общего с демократией? (Напомним: это исключение из Основного закона права депутатов и граждан обращаться в Конституционный суд, наделение президента правом абсолютного вето, исключение из 16 статьи свободы печати и т. д.) Не подними шум та же оппозиция, все это легко проскочило бы в новую Конституцию.

Очень интересен с точки зрения демократии пункт 2 статьи 53:

«Экс-президент Кыргызской Республики обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной и административной ответственности за действие или бездействие, совершенное им в период исполнения полномочий Президента Кыргызской Республики, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру». С этим пунктом произошла странная метаморфоза. В тексте поправок, внесенных Конституционным совещанием, слов «или бездействие», нет. А в варианте новой редакции, разработанном экспертной группой, есть. И в самой новой Конституции – тоже есть. То есть, готовя для Аскара Акаевича запасной аэродром на период экс-президентства (который когда-нибудь обязательно наступит), эксперты максимально смягчили посадочную полосу, чтобы ничто не могло омрачить его пенсионный покой. Полная нирвана – и никаких травмирующих последствий в виде призраков убитых аксыйцев, взывающих о возмездии.

Как гласит пункт 3 той же статьи, неприкосновенны не только имущество и личная переписка экс-президента, но и принадлежащие ему архивы. Значит, из истории становления демократического Кыргызстана можно будет очень многое изъять, а саму историю откорректировать и подлакировать.

При этом пункт 4 гарантирует полное государственное обеспечение, обслуживание и охрану самого экс-президента, его второй половины, несовершеннолетних детей и других членов семьи, находящихся на его иждивении. Масштабы щедрости всех авторов новой Конституции вполне соизмеримы с финансовым ресурсом сказочно богатого государства вроде Арабских Эмиратов. Каким Кыргызстан вряд ли станет, даже если ему удастся успешно осуществить национальную программу по **борьбе с бедностью**.

Многие независимые наблюдатели утверждают, что на референдум 2 февраля пришли всего 40 процентов избирателей. Тем не менее все прокатилось как по маслу, если не считать того, что Центризбиркому потребовалось несколько дней, чтобы привести в арифметическое соответствие предварительные итоги голосования. Но как можно им верить, если за пределами страны проживают более 500000 кыргызстанцев, из которых проголосовали всего несколько тысяч? Причем 500 тысяч трудовых мигрантов – это не

фантазия оппозиции, а цифра, названная в передаче ОРТ начальником миграционного департамента МВД России Черненко со ссылкой на заявление делегации Кыргызстана в ЕврАзЭС.

Грубая была работа, но исполнительная власть, задействовавшая для агитации и контроля громадный административный ресурс, сделала все, чтобы невозможное стало возможным. И оно так стало. Так что теперь все претензии – к народу. Он поддержал и новую Конституцию, и Аскара Акаевича благословил до 2005 года.

Осталось пропеть осанну президенту. С этой задачей успешно справился курултай 6 марта. Оппозиция принять участие в этом празднике отказалась, и пропозиция вслед за президентом высказала в ее адрес массу нелестных эпитетов. Никто не призывает власть имущих и их апологетов любить инакомыслящих политиков, но именно их наличие есть признак демократического государства. Объявив на весь мир о приоритете прав и свобод человека в Кыргызстане, президент публично клеймит своих политических противников, называет их поименно, обвиняет в попытках развалить государство. Затем обслуживающие его чиновники тиражируют эти высказывания на всю страну через карманные СМИ. А независимые газеты закрывают, годами преследуют в судах. Оппозиционным депутатам нет доступа к национальному телевидению, зато госчиновники просто живут на КТР, особенно во время важных событий. Как сказала одна знакомая: «Появляется на экране КТР Имярек, и я знаю – сейчас начнет врать».

Теперь понятно, какая демократия нужна нашему президенту и почему потребовалось обеспечить ее безопасность. Потому что все основное уже сделано так, как ему хотелось, теперь можно и о реноме подумать. О том, чтобы в сознании международного сообщества прочно закрепилась формула: «Акаев – это демократия». Но мы-то знаем, что это нечто совсем особенное – специфическая демократия по-акаевски...

Рина Приживойт, «Моя столица», 12 марта 2003